

Мо Вуцзи не помог Яньэр встать. Он чувствовал, что после того, как Мо Синхэ сошёл с ума, Яньэр перенесла большую тяжесть и страдание. Сейчас он просто смотрел на дальние тени высотных зданий и тайком сжимал кулак. «Даже если мне придётся начать всё с нуля, что в этом плохого?»

Хотя, казалось, в этом мире была монархия, уровни науки и техники были похожи на те, что на Земле. Была система общественного транспорта, электронные устройства и оборудование. Неужели он всё ещё мог бояться, что не сможет выжить?

— Яньэр, давай сначала вернёмся, — сказал Мо Вуцзи, наблюдая за высотными зданиями, и поднял Яньэр, которая всё ещё пребывала в замешательстве.

Даже если бы он возродился на Земле, он, вероятно, не смог бы вернуть себе северную префектуру Цинь.

Возможно, он не сможет мечтать о том, чтобы стать королём, но Мо Вуцзи всё ещё был уверен, что сможет обосноваться здесь. В конце концов, в прошлом он был ведущим специалистом в области биологии и ботаники. Именно потому, что он смог извлечь эссенцию из нескольких растений и приготовить из них раствор, который мог бы открыть меридианы, его возлюбленная и замыслила против него заговор. Следовательно, именно поэтому он в конечном итоге возродился в этом месте.

Он всё ещё не был уверен в ценности своего раствора. Существование меридианов всегда находилось в серой зоне, хотя о меридианах часто упоминалось в традиционной китайской медицине. В действительности, сколько людей могли доказать существование меридианов и даже написать об этом исследовательскую работу?

Но можно ли себе представить? Что если бы меридианы можно было расширить до такой степени, что их можно было бы фактически почувствовать? Насколько могущественнее мог бы стать человек? Он мог бы участвовать в олимпийских соревнованиях по бегу на длинные дистанции или тяжёлой атлетике и всё ещё иметь шанс на победу.

Однако единственное, чего он не ожидал, было то, что его возлюбленная, с которой он провёл бы свою жизнь и смерть, замыслит против него заговор. До сих пор он не понимал, почему в момент его успеха она вонзила кинжал ему в спину.

— Да, господин... — Яньэр наконец успокоилась, в её глазах появился блеск.

Мо Вуцзи беспомощно сказал: — Яньэр, неужели я похож на юного господина? С этого дня зови меня по имени. Прошное — это прошлое. Сегодня — новое начало. Моё имя больше не Мо Синхэ, а Мо Вуцзи.

— Да, господин. — быстро ответила Яньэр.

Мо Вуцзи не продолжал убеждать её; некоторые привычки было слишком трудно изменить. — Небо скоро потемнеет, пошли домой. Завтра я пойду искать работу.

Хотя Мо Вуцзи ещё не вернулся домой, у него уже были кое-какие идеи. После смерти его родителей и опустошения семейного состояния семья Мо давно обанкротилась. После этого Мо Синхэ сошёл с ума. Кроме работы, Яньэр также приходилось играть в эту глупую игру с Мо Синхэ. То, что они смогли выжить, уже было неплохо.

— Господин, вам не нужно искать работу. С этого дня просто не выходите каждый день. Я могу

найти другую работу. Этого будет достаточно. — Услышав, что Мо Вуцзи хочет найти работу, Яньэр поспешила его остановить.

Мо Вуцзи просто посмотрел на выцветшее платье Яньэр и простое украшение для волос на её жёлтых волосах и ничего не сказал. О некоторых вещах нельзя было говорить ясно одним только словом. До самой смерти Мо Синхэ не понимал тех трудностей, которые Яньэр пережила вместе с ним.

...

Хотя в городе Раочжоу были городские ворота и стены, не было стражи. Независимо от того, был ли это день или ночь, каждый мог свободно входить и выходить.

Другими словами, городские ворота и стены города Раочжоу были символом статуса, а не формой обороны на войне.

Мо Синхэ твёрдо решил восстановить свою страну и не заботился о делах города Раочжоу. Мо Вуцзи мог только понять из смутных воспоминаний Мо Синхэ, что в городе Раочжоу было очень оживлённо.

Войдя вслед за Янь'Эр в город, Мо Вуцзи тут же проникся диким, бурлящим шумом Раочжоусити. Пространные улицы были заполнены плотным потоком людей, наряду с ярко освещенными лавками по обеим сторонам дороги. Мо Вуцзи даже подумал, что это современный город на Земле.

В этой бурлящей местности Мо Вуцзи, конечно же, не мог позволить себе жилья. Пройдя по заполненным улицам за девушкой около часа, они вышли к неопрятному жилому району. Здесь свет казался слабым и тусклым.

Мо Вуцзи мог издалека видеть захламленное помещение, в котором они жили. Даже несмотря на то, что арендная плата была почти равна нулю, это все равно было не по их карману. Если бы не сострадание домовладельца, им было бы негде даже переночевать.

«Ай, король вернулся. Наверное, нам стоит быстро ему уступить место», — резкий голос прервал поток мыслей Мо Вуцзи.

«Ху Фэй, убирайся с дороги», — Янь'Эр, которая сначала шла на полшага позади Мо Вуцзи, внезапно шагнула вперед, как разъяренный маленький леопард, оттолкнув Мо Вуцзи за спину.

В тусклом свете Мо Вуцзи увидел юношу с густо нагеленными волосами. Хоть он и попросил уступить дорогу Мо Вуцзи, но сам стоял посередине улицы, не проявляя ни малейшего намерения сдвинуться с места.

«Маленькая Янь'Эр, старший брат Ху специально купил для тебя полкило свинины. То, как ты сейчас поступаешь со мной, огорчает меня», — сказал Ху Фэй, поигрывая свертком из лопуха в руках.

Живот Мо Вуцзи досадливо заурчал, что прозвучало достаточно громко. Янь'Эр, желавшая заставить Ху Фэя посторониться, поколебалась, глядя на сверток из лопуха.

«Разве не лучше так? Ты ведь не чужая старшему брату Ху...» — сказал Ху Фэй, приближаясь и пытаясь обнять Янь'Эр за плечи. Хотя на лице девушки был шрам, а тело оставалось недоразвитым из-за плохого питания, черты ее лица все равно были красивыми.

В глазах Янь'Эр отразилось колебание. Будь она одна, она бы не обращала внимания на Ху Фэя. Но юный господин весь день ничего не ел, и его живот урчал. Кроме того, дома не было ни зернышка риса. С пустыми руками она все равно не сможет изменить ситуацию.

Мо Вуцзи не знал, о чем думала Янь'Эр. Он не стал дожидаться, пока руки Ху Фэя доберутся до плеч Янь'Эр, и пнул ногой.

Ху Фэй не ожидал, что Мо Вуцзи так отреагирует. Мо Вуцзи попал ему точно в грудь.

Мо Вуцзи показалось, что он пнул кусок стали, и от сильной отдачи ему пришлось отступить на несколько шагов назад.

«Мастер, с вами все в порядке...» — Янь'Эр быстро подбежала и поддержала Мо Вуцзи.

Мо Вуцзи посмотрел на Ху Фэя, которого лишь пошатнуло, и не мог не удивиться. Его нынешнее тело было действительно очень слабым, поскольку оно не могло даже сбить с ног Ху Фэя. А Ху Фэй что, ворн?

«Ты напрашиваешься на неприятности...» Ху Фэй не ожидал, что слабый Мо Синхэ, который мечтал лишь стать королем, вдруг пойдет против него. Он пришел в ярость и выхватил из-за пояса нож длиной в фут и бросился на Мо Вуцзи.

Несколько прохожих видели, как Ху Фэй набросился на Мо Вуцзи, но никто не подошел к нему на помощь. Они даже не проронили ни слова.

«Ху Фэй, немедленно прекрати! Светло как днем, а ты смеешь совершать убийство?» Лицо Янь'Эр побледнело, и она даже не заметила, что уже наступила ночь.

«Ха-ха, я уже давно хотел избавиться от этого идиота. Сегодня он сам первый пошел против меня, так что даже если я убью его, я максимум заплачу штраф. Янь'Эр, я делаю это ради тебя. Если ты пойдешь со мной, у тебя будет еда и одежда...» Ху Фэй, очевидно, не собирался останавливаться.

Янь'Эр встревожилась. Другого выхода не было, она могла защитить Мо Вуцзи только своим телом.

В тот же миг Мо Вудзи обрёл абсолютное спокойствие. Воспоминания подсказали ему, что в государстве Чэн Ю существует такой закон: прав ты или не прав, но если кто-то первым напал на тебя, и ты убил его, то тебе грозит лишь небольшой штраф. Понимая, что сожалеет поздно, Мо Вудзи молниеносно оттащил Янь Эр в сторону. Невозмутимо глядя на Ху Фэя, он произнёс: "Ху Фэй, если ты посмеешь тронуть хоть волосок на моей голове, ты умрёшь страшной смертью".